

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.471
4 August 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 471-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любое государство - член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Австрии, Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Венесуэлы и Болгарии. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Австрии, послу Чехе.

Г-Н ЧЕСКА (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет удовлетворение тот факт, что мое первое выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению происходит под Вашим председательством. Позвольте мне присоединиться к тем, кто поздравил Вас с вступлением на этот пост на август месяц 1988 года, и пожелать всяческих успехов.

Благодарю Вас за предоставленное мне слово. В ходе своего выступления я намерен коснуться некоторых проблем, связанных с возможным запрещением химического оружия. Этот вопрос фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению и даже совещания Комитета по разоружению уже почти 20 лет. Женевские переговоры по химическому оружию имеют долгую историю со своими взлетами и падениями, а временами никто долго не верил в возможность соглашения, учитывая сложность этой проблемы. И все-таки правы оказались те, кто продолжал терпеливо искать решения и не опустил рук при виде колоссальной сложности этой задачи. А сегодня все убеждены в том, что есть реальные шансы на заключение многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, хотя, по-видимому, придется пересмотреть оптимистические оценки, сделанные в конце 1987 года, относительно возможного достижения соглашения в 1988 году.

В числе тех факторов, которые дают нам основания надеяться на то, что переговоры увенчаются достижением договоренности не в столь уж отдаленном будущем, я хотел бы упомянуть следующее. После начала переговоров о запрещении химического оружия каждый из нас осознавал колоссальную сложность адекватной проверки такого соглашения. Теперь мы достигли такого этапа, когда идут обстоятельные рассмотрения и переговоры непосредственно на техническом уровне, а также ведется работа по выработке соглашения отчасти в тесном сотрудничестве с гражданской химической промышленностью наших стран. Это сравнительно новое явление, которое, как хотелось бы надеяться, знаменует собой начало завершающего этапа. В то же время нам не следует забывать о том, что здесь же в Женеве в 1972 году была заключена многосторонняя конвенция аналогичного значения, а именно Конвенция о запрещении разработки производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая поставила колоссальные технические проблемы, связанные с эффективным контролем. Перспективы биологической войны внушают не меньший страх, чем применение химических веществ, обладающих способностью истреблять и калечить живые существа в широких масштабах и при небольших издержках.

(Г-н Ческа, Австрия)

И тот факт, что биологические вещества, например токсины, были поставлены под надежный запрет, послужил стимулом тем, кто на протяжении десятилетий пытается добиться запрещения химического оружия.

Хотя, конечно, мне нет необходимости говорить на этом форуме о том, что для достижения всеобъемлющего запрещения химического оружия нам предстоит преодолеть колоссальные политические и технические трудности, я все же позволю себе отметить несколько моментов. В политическом отношении нужно будет найти ответ на ряд основополагающих вопросов. Признают ли этот факт все страны, обладающие химическим оружием? Откажутся ли от производства химического оружия все страны, располагающие потенциалом для такого производства? Готовы ли все страны, обладающие химическим оружием, производить уничтожение своих запасов под адекватным международным контролем, а также отказаться от будущего производства или приобретения такого оружия? Иными словами, готовы ли присоединиться к конвенции о запрещении химического оружия все страны, участие которых имеет важнейшее значение для успеха и эффективности такого запрета? В этой связи мы приветствуем подробную информацию, представленную послом Фридерсдорфом в его заявлении на Конференции по разоружению 28 июля 1988 года, об американских объектах по производству химического оружия.

Что касается технических трудностей, то они, разумеется, связаны с вопросом об адекватной проверке. Хотелось бы надеяться, что намечаемые концепции проверки и, в частности, инспекция по запросу могут обеспечить соблюдение конвенции. Для достижения этой цели мы должны, в частности, принимать во внимание производство гражданской промышленности и такое явление, как бинарное оружие. Хотя мы добиваемся как можно более строгого контроля, мы должны признать, что 100-процентная проверка является неосуществимой. Поэтому разработка концепции инспекции по запросу должна вестись таким образом, чтобы подвергнуть достаточно высокому риску потенциальных нарушителей договора с тем, чтобы эффективно удержать их от подобных нарушений.

Разумеется, еще предстоит разрешить много проблем. В частности, нужно будет разработать финансовые аспекты режима проверки. С учетом масштабов этой задачи вопрос о финансировании процедур проверки будет иметь немаловажное значение, и он должен получить справедливое решение.

Важной предпосылкой для достижения содержательного соглашения является готовность химической промышленности всех стран к налаживанию широкого сотрудничества. В этой связи моя страна придает большое значение встрече химических экспертов, свидетелями которой мы стали на прошлой неделе. В ее работе принял участие эксперт от Австрии. Как, видимо, и в других странах, нам было нелегко убедить австрийскую химическую промышленность приступить к сотрудничеству. Промышленность испытывает серьезные опасения в связи с проблемами конфиденциальной информации о технологии производства и о поисках клиентов, и эти опасения следует учитывать должным образом. Благодаря процессу информирования и разъяснений представители химической промышленности готовы внести свой вклад в будущую конвенцию.

Позвольте мне воспользоваться своим выступлением для того, чтобы сообщить что Австрия решила ввести контроль за передачей и экспортом восьми высокотоксичных химических веществ, пять из которых относятся к категории "ключевых

(Г-н Ческа, Австрия)

прекурсоров", и в настоящее время она рассматривает законодательные меры для введения такого контроля, чтобы необходимые правила могли вступить в силу как можно скорее. Далее я хотел бы подтвердить то, о чем говорил на Конференции по разоружению 14 апреля 1988 года вице-канцлер и федеральный министр иностранных дел Австрии г-н Мок, а именно на основе "варианта матрицы", представленного в документе CD/CW/WP.193, ведется в рамках страны всеобъемлющее исследование по вопросу о данных, касающихся производственных объектов, химикатов, перечисленных в списках 2 и 3 приложения к статье VI конвенции.

После того чудовищного опыта, который накопила Европа в ходе первой мировой войны, когда ядовитые газы получили применение в широких масштабах и причинили смерть и увечья тысячам солдат, химическое оружие не применялось в столь широких масштабах почти 60 лет. Чудовищные уроки этого опыта привели к принятию Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и иных газов и бактериологических средств. Хотя этот протокол был неполным, ибо он не запрещал производство и накопление таких веществ, не предусматривал каких-либо процедур проверки, он соблюдался даже на самых роковых поворотах второй мировой войны.

Однако в последнее время химическое оружие получило массированное применение в ходе войны в Персидском заливе. При помощи современных средств массовой информации весь мир с ужасом наблюдал за этими событиями. Общественность всего мира стала острее воспринимать и глубже осознавать тот факт, что в конце XX столетия применение смертоносных химических веществ в ходе вооруженных конфликтов стало уже не просто кошмарным сном, а чудовищной реальностью. Тем не менее, неоднократное применение химического оружия в ходе войны в Персидском заливе является свершившимся фактом, и, по-моему, есть некоторая опасность того, что человечество начинает привыкать к мысли о том, чтобы рассматривать химическое оружие как некое обычное оружие, а химическую войну как некое заурядное дело. Поэтому необходимо призвать к бдительности международную общественность, чтобы избежать всеобщего распространения таких умонастроений, которые в конечном счете обернулись бы терпимым отношением к таким "рутинным" нарушениям международного права. Если благодаря конвенции о запрещении химического оружия нам удастся убрать такое оружие из военных арсеналов всех стран, то мы не только покончим с угрозой его применения в ходе войны, но и добьемся того, что такие категории оружия не смогут быть использованы в качестве инструмента политического нажима за рамками военного противостояния.

Химическая война, которая на протяжении многих лет была вопросом скорее истории ведения войны, чем темой фактического применения химического оружия в боевых условиях, за последние несколько лет предстала перед нами, как жестокая реальность, поражая как солдат, так и гражданское население — стариков, женщин, детей — одним словом — невинных граждан; она как слепой рок обрушивается на непосвященных вызывая поистине бесчеловечное потрясение устоев повседневной жизни. В этой связи, ознакомившись с двумя докладами Совета Безопасности (S/20060 от 10 июля 1988 года и S/20063 от 25 июля 1988 года), мы не можем не возмущаться подтвержденными теперь фактами недавнего применения химического оружия в ирано-иракском конфликте. В Австрии мы располагаем возможностями для медицинского лечения жертв такого рода войны; мы попытались найти

(Г-н Ческа, Австрия)

новые способы медикотерапии, исцеления и реабилитации пострадавших, а также разработать новое защитное оборудование и средства первой помощи. Мы считаем, что именно таким способом страна, провозгласившая постоянный нейтралитет, может внести свой вклад в искоренение мук и страданий, причиненных химическим оружием. Однако этого недостаточно.

Австрия испытывает чувство глубокой приверженности развитию всестороннего сотрудничества в борьбе международного сообщества, и особенно Женевской Конференции по разоружению – как доверенного представителя всего международного сообщества – против химического оружия. Австрия не обладает химическим оружием, не занимается его производством и не имеет объектов по производству такого оружия. Австрийское правительство намерено предпринять необходимые меры для того, чтобы в числе первых подписать конвенцию о всеобщем и полном запрещении и уничтожении химического оружия. Мы искренне надеемся, что несмотря на многочисленные вопросы, которые еще предстоит решить, такая конвенция будет вскоре разработана.

В настоящее время мы располагаем благоприятными политическими предпосылками, каких мы уже давно не видели. Отношения между Востоком и Западом вообще, и отношения между двумя основными державами в частности, отражают стремление к достижению взаимовыгодных договоренностей. В стадии решения находятся, видимо, и региональные конфликты, которые на протяжении многих лет серьезно обременяли международные отношения. События в Афганистане, в войне в Персидском заливе, вокруг Кампучии и Анголы, дают основания рассчитывать на ослабление международной напряженности в будущем. Эти благоприятные условия должны позволить изыскать необходимую политическую волю, чтобы полностью развеять призраки химической войны. Так давайте же не упускать такой "проблеск надежды".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите прежде всего выразить свое удовлетворение в связи с началом Вашего председательствования и пожелать Вам успехов на этом посту. Нам также приятно видеть рядом с Вами Вашего предшественника на посту представителя Индонезии на Конференции по разоружению посла Тармиджи.

Вопрос о взаимосвязи между многосторонними и двусторонними усилиями в области переговоров по разоружению неоднократно поднимался в Организации Объединенных Наций, на других международных форумах, в частности и на Конференции по разоружению. Дискуссия показала, что сложилось общее мнение о том, что двусторонние и многосторонние процессы должны идти параллельно, взаимно дополняя и обогащая друг друга. Одним из каналов такого взаимного обогащения является, на наш взгляд, информирование участников многосторонних форумов о ходе двусторонних переговоров.

Практика информирования участников многосторонних форумов о ходе и результатах двусторонних переговоров уже получила достаточно широкое развитие. Здесь можно упомянуть о параллельном представлении советской и американской делегациями на Конференции по разоружению документов Вашингтонской встречи

(Г-н Назаркин, СССР)

на высшем уровне, включая Договор по РСД-РМД, текстов советско-американского соглашения "О создании Центров по уменьшению ядерной опасности" и двух протоколов к нему, текстов Совместного заявления на высшем уровне в Москве и Соглашения между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Тем самым Советский Союз и Соединенные Штаты откликнулись на призыв ГА ООН, которая в своей резолюции 42/38 А от 30 ноября 1987 года просила "оба правительства соответствующим образом информировать другие государства ... о прогрессе на переговорах".

Мы также внимательно изучили высказанные в ходе весенней сессии Конференции предложения о необходимости систематического информирования Конференции о ходе двусторонних советско-американских переговоров, а также о возникающих проблемах и трудностях.

Мы согласны с той точкой зрения, что такая информация может стимулировать прогресс в рассмотрении проблем, фигурирующих в повестке дня Конференции. Так, например, полезный опыт для работы над Конвенцией по запрещению химического оружия Конференции может извлечь из положений о контроле, разработанных для Договора по РСД-РМД. Наконец, цели, которых мы добиваемся в рамках пунктов 2 и 5 повестки дня Конференции, связаны с предметом двусторонних переговоров по ядерно-космическому комплексу.

С другой стороны, как мы полагаем, и мносторонние обсуждения могут стимулировать двусторонние переговоры.

Продолжая нашу принципиальную линию на интернационализацию усилий по разоружению, на информирование международного сообщества о ходе наших двусторонних переговоров с США по комплексу проблем ограничения и сокращения вооружений, советская сторона делает сегодня новый шаг в этом направлении. Позвольте представить вам главу советской делегации на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла А. Обухова, который информирует Конференцию о ходе этих переговоров.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, передаю слово послу А. Обухову.

Г-Н ОБУХОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый г-н Председатель! Прежде всего хотел бы поблагодарить за предоставленную возможность выступить на пленарном заседании Конференции по разоружению и ознакомить ее участников с советской оценкой положения дел на ведущихся в Женеве переговорах между СССР и США по ядерным и космическим вооружениям.

Вначале несколько слов об истории переговоров. Как известно, в соответствии с договоренностью, достигнутой на уровне министров иностранных дел СССР и США, переговоры по ЯКВ открылись весной 1985 года. С самого начала на переговорах, на которых обе стороны представлены едиными делегациями, были созданы три группы - по космосу, по стратегическим наступательным вооружениям, а также по ядерным средствам средней дальности. Состоялось девять раундов. Двенадцатого июля этого года началась работа на десятом раунде переговоров. Такова статистика.

(Г-н Обухов, СССР)

Каковы же конкретные результаты деятельности делегаций за истекшие три с половиной года?

Важнейшим их итогом на сегодняшний день является подготовка проекта Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Историческое значение этого соглашения, подписанного в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне в декабре прошлого года, состоит в том, что оно впервые устраняет целый класс советских и американских ядерных вооружений, устанавливает новые стандарты для ограничения и сокращения вооружений. В общей сложности ликвидации подлежат около 2 500 ракет. Стороны обязуются и в дальнейшем не производить баллистические или крылатые ракеты наземного базирования с дальностью от 500 до 5 500 километров и не проводить их лётные испытания. Таким образом, положено практическое начало строительству мира без ядерного оружия.

Договор по РСМД вступил в силу - на советско-американской встрече в верхах в Москве в мае-июне текущего года подписан протокол об обмене грамотами о ратификации этого документа. С тех пор осуществлен целый ряд мероприятий, связанных с инспекционной деятельностью, предусматриваемой Договором. Процесс ликвидации РСМД при строгом контроле начался.

Договор по РСМД - это конкретное выражение нового мышления в политике, когда во весь рост перед человечеством стоит вопрос об обеспечении его выживания, предотвращении ядерной катастрофы.

Следует подчеркнуть, что фундаментальное значение для выработки советского подхода к переговорам по ЯКВ в целом и, в частности, по вопросу о ракетах средней и меньшей дальности имеет выдвинутая М.С. Горбачевым 15 января 1986 года программа ядерного разоружения. С учетом реалий современной международной обстановки и вытекающих из них практических возможностей в этой программе развернуто концептуальное и одновременно конкретное содержание борьбы за безъядерный мир к 2000 году. Тем самым советская дипломатия получила четкую направляющую для активных действий по достижению намеченной цели.

Важнейшее значение в движении сторон к Договору по РСМД имели советско-американские встречи на высшем уровне в Женеве в октябре 1985 года и в Рейкьявике в ноябре 1986 года. Так, большую роль для конструктивного развития переговоров имело и имеет достигнутое на встрече на высшем уровне в Женеве взаимопонимание о том, что СССР и США и впредь будут руководствоваться убеждением, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей. Стороны заявили тогда, что они преисполнены решимости предотвратить любую войну между СССР и США - ядерную или обычную и что они не будут стремиться к достижению военного превосходства друг над другом. Эта женевская декларация была подтверждена сторонами и на встрече М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Вашингтоне. Есть все основания утверждать, что Договор по РСМД в конкретной области, которую он затрагивает, воплощает эту декларацию.

Когда в ходе переговоров возникали, казалось, непреодолимые трудности, творческая мысль продолжала искать наиболее целесообразные варианты решений. Инициативы, выдвинутые в этой связи в течение 1987 года М.С. Горбачевым, представляют собой яркие примеры разумной взвешенности, гибкости, способности

(Г-н Обухов, СССР)

учитывать все факторы в нахождении решений, отвечающих интересам СССР и США, их союзников, а также других стран.

Следует подчеркнуть и ту роль, которую сыграли при подготовке Договора по РСМД советско-американские встречи на уровне министров иностранных дел. С апреля по ноябрь 1987 года, т.е. в период наиболее активной и предметной работы над Договором, состоялось пять таких встреч. Министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Шульцем были решены многие вопросы принципиального значения, которые препятствовали достижению договоренности.

В результате - при активной поддержке со стороны общественности и многих государств мира - был выработан документ, в котором воплощен баланс интересов сторон и который надежно служит укреплению всеобщей безопасности. Верный идеалам ядерного разоружения Советский Союз рассматривает Договор по РСМД как первый практический шаг на этом трудном, но вполне осуществимом пути. Тем большее беспокойство не могут не вызвать ведущиеся сейчас в некоторых кругах НАТО разговоры о "компенсации" ликвидируемых американских ракет в Западной Европе. Ясно, что такой ход событий противоречил бы набирающей силу тенденции к сокращению ядерных вооружений и уменьшению ядерной опасности.

Договор по РСМД не должен стать эпизодом в борьбе за ликвидацию ядерных вооружений. Заключение Договора по РСМД означает, что всем международным сообществом накоплен неоценимый практический опыт, позволяющий без замедления темпов идти дальше. Появление пауз в деле разоружения недопустимо. Советская сторона за то, чтобы двигаться вперед по всем направлениям разоруженческой проблематики без предварительных условий и увязок.

Договор по РСМД является новаторским как по своей цели - полному уничтожению целого класса ядерных вооружений СССР и США, так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля. Устанавливаемая по Договору система мер контроля за соблюдением обязательств, которые стороны взяли на себя, является в полном смысле слова беспрецедентной и по охвату, и по глубине.

Мы считаем, что коль скоро речь идет об уничтожении целого класса ядерных ракет СССР и США, то и вопросы контроля приобретают особое значение. В этих условиях уверенность в том, что Договор будет строго выполняться, становится не только вопросом укрепления доверия, но и обеспечения законных интересов безопасности. Именно поэтому советская сторона с самого начала выступала за согласование в рамках Договора по РСМД действенной и строгой системы проверки, которая основывалась бы на использовании национальных технических средств контроля в сочетании с инспекциями на местах.

Хотелось бы вкратце напомнить об основных параметрах системы контроля, устанавливаемой по Договору по РСМД.

Реализации мер по контролю служит предоставление сторонами - в рамках Меморандума о договоренности, являющемся неотъемлемой частью Договора, - исходных данных. Эти данные касаются как количественных показателей, так и некоторых качественных характеристик ликвидируемых вооружений. Подробность и число данных

(Г-н Обухов, СССР)

также являются беспрецедентными. Ради строгости контроля, ради осуществления целей договоренности стороны пошли на то, чтобы положить на стол переговоров документацию, включая фотографии вооружений, схемы ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов, в том числе объектов по производству, которая раньше хранилась в секретных сейфах, как говорится, "за семью печатями". Таково наглядное проявление гласности на открывшемся благодаря Договору по РСМД новом этапе борьбы за ядерное разоружение.

Одна из характерных особенностей Договора - не только полная ликвидация всех развернутых и неразвернутых ракет средней и меньшей дальности, но и прекращение их производства. При этом предусматривается адекватный контроль за выполнением такого обязательства. В частности, согласовано, что будет установлено постоянное наблюдение за продукцией у выходов с завода в Воткинске (СССР) и с американского завода в г.Магна (штат Юта). Тем самым будет обеспечиваться уверенность в том, что советской стороной прекращено производство ракет "СС-20", а в США нет более производства ракет "Першинг-2".

На основе периодических инспекций будет контролироваться отсутствие производства пусковых установок баллистических и крылатых ракет наземного базирования соответствующей дальности. Перечень объектов, которые подлежат таким инспекциям, приведен в Меморандуме о договоренности.

Проведение инспекций на местах предусматривается как на территориях СССР и США, так и на территориях стран размещения ликвидируемых ракет: ГДР и ЧССР, с одной стороны; ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии, Нидерландов - с другой.

Инспекции на квотной основе могут проводиться в течение всего срока ликвидации ракет и в течение последующих десяти лет. СССР и США имеют право проводить по 20 таких инспекций в год в течение первых трех лет после вступления в силу Договора и соответственно по 15 и 10 таких инспекций в год в течение последующих первого и второго пятилетнего периодов.

Помимо постоянного наблюдения на выходе с заводов-изготовителей и квотных инспекций за непроизводством пусковых установок баллистических и крылатых ракет, предусматриваются инспекции по проверке исходных данных, инспекции по подтверждению факта ликвидации ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов (за исключением объектов по производству ракет), инспекции процесса ликвидации РСД и РМД. Предусмотрены также инспекции бывших ракетных операционных баз и бывших ракетных вспомогательных объектов, ликвидированных по Договору, кроме бывших объектов по производству ракет.

Согласованы общие обязательства сторон, касающиеся процедуры направления уведомлений о намерении провести инспекцию, обязательства инспектируемой и инспектирующей стороны в связи с такими уведомлениями, порядок въезда, приема и доставки инспекторов к месту инспекции, в том числе порядок использования контрольной аппаратуры, общие правила проведения инспекций, привилегии и иммунитеты инспекторов и членов летных экипажей и т.д.

(Г-н Обухов, СССР)

Порядок проведения инспекций на территориях стран размещения определяется соглашениями с ними, реализующими соответствующие положения договоренности по РСМД.

Весьма полезным оказалось подписание на уровне министров иностранных дел в сентябре 1987 года в Вашингтоне советско-американского соглашения о центрах по уменьшению ядерной опасности. Факсимильная линия связи между этими центрами используется для передачи уведомлений, а также другой соответствующей информации, относящейся к Договору по РСМД.

Стороны условились о создании Специальной контрольной комиссии для проведения встреч по рассмотрению и решению вопросов в связи с выполнением Договора.

Все это обеспечивает надежную систему контроля за тем, чтобы принятые обязательства выполнялись строго и неукоснительно.

Система контроля, заложенная в Договоре по РСМД, уже доказывает свою жизнеспособность. Так, в процессе подготовки договора к ратификации стороны, опираясь на положения Договора, сумели на взаимоприемлемой основе найти решение ряда вопросов, возникших в связи с осуществлением мер по проверке.

Это свидетельствует о том, что при наличии доброй воли с обеих сторон, взаимного стремления к повышению доверия, к устранению озабоченностей возникает возможность для удовлетворительного урегулирования самых сложных проблем контроля. Опыт заключения Договора по РСМД и начавшееся его выполнение - наглядное тому доказательство. Думается, что этот опыт должен принадлежать не только этому Договору. Он может и должен быть использован - с учетом, разумеется, специфики каждого конкретного вопроса - и при выработке других двусторонних или многосторонних договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения.

Следует сказать, что СССР и США условились творчески использовать этот опыт при согласовании положений по контролю при подготовке проекта договора о 50-процентных сокращениях СНВ. Это позволило уже на данном этапе согласовать ряд принципиально важных положений в данной связи.

Представляется, что новаторский дух, свойственный контрольному механизму, созданному по Договору по РСМД, а также и некоторые заключенные в нем конкретные подходы и решения могут быть плодотворно применены для нахождения развязок и при подготовке проекта конвенции о полной ликвидации химического оружия и прекращении его производства. Заключение Договора по РСМД воочию доказало, что контроль - независимо от того, сколь сложными являются те или иные его аспекты, - не должен быть препятствием на пути к ликвидации оружия массового уничтожения, в том числе химического.

Разоружение - проблема глобальная, и необходимо сделать так, чтобы достижения по тому или иному его направлению служили стимулом, питательной средой для взращивания хорошего урожая и в других областях.

После заключения Договора по РСМД переговоры по ЯКВ претерпели некоторую реорганизацию. Теперь вместо первоначальных трех групп на переговорах осталось

(Г-н Обухов, СССР)

две - по стратегическим наступательным вооружениям и по космосу. В настоящее время работа на переговорах сконцентрирована, таким образом, на выполнении двух главных задач - подготовке проекта договора о 50-процентных сокращениях СНВ и отдельного соглашения по вопросам Договора по ПРО.

Переговоры по ЯКВ представляют собой часть того процесса позитивных перемен, который происходит сейчас в мире. Эти перемены состоят, прежде всего, в том, что удалось отодвинуть угрозу ядерной войны. Ось международной жизни в результате достижения крупных договоренностей смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Оживился общеевропейский процесс - на международном и особенно общественном уровне. Заключены женеvские соглашения и начался вывод советского воинского контингента из Афганистана.

Советская сторона за то, чтобы переговоры по ЯКВ, договоренности, которые могут быть на них достигнуты, послужили весомым вкладом в дальнейшую нормализацию международной обстановки. Это тем более необходимо, поскольку положение в мире все-таки остается сложным и противоречивым. Коренного перелома к лучшему еще не произошло. Не устранена опасность уничтожения человеческой цивилизации, самой жизни.

Отсюда - потребность в новых энергичных усилиях, направленных на снижение военных расходов, уменьшение, а в конечном счете ликвидацию угрозы возникновения ядерной войны. СССР и его союзники едины в стремлении достичь этих целей. Об этом свидетельствуют итоги состоявшегося недавно в Варшаве совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора. Анализируя положение в Европе и в мире в целом, жизненно важные проблемы современности - предотвращение войны, прекращение гонки вооружений и решительный переход к разоружению, совещание ПКК выделило приоритетные задачи в этой области. В их числе - заключение договора о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыхода из него в течение согласованного срока.

Как выглядит сейчас в конкретном плане ситуация на переговорах?

Как известно, крупные решения по всему комплексу вопросов ядерных и космических вооружений были приняты еще на встрече в верхах в Вашингтоне в декабре 1987 года. Было достигнуто согласие по ряду концептуальных проблем на переговорах и даны инструкции обеим делегациям форсированно вести дело к завершению подготовки совместного проекта будущего договора. Найдена была и формула относительно соблюдения и невыхода из Договора по ПРО.

В период после встречи в Вашингтоне обеими сторонами была проделана значительная работа в плане продвижения к договоренности о 50-процентных сокращениях СНВ. Особую роль в этом процессе и на этот раз сыграли регулярные - фактически ежемесячные - советско-американские встречи на уровне министров иностранных дел, в ходе которых обсуждались наиболее крупные проблемы ведущихся переговоров.

(Г-н Обухов, СССР)

В результате были составлены совместные проекты четырех документов: проект самого договора о 50-процентных сокращениях СНВ, а также проекты меморандума о договоренности, протокола об инспекциях и протокола о переоборудовании или ликвидации.

В совместном проекте договора отражена ранее достигнутая договоренность об установлении предельных уровней, не превышающих 1 600 единиц для стратегических носителей и 6 000 единиц для боезарядов на них, а также договоренность о предельных подуровнях в 4 900 единиц для суммарного количества боеголовок МБР и БРПЛ и 1 540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах.

В проекте также зафиксировано согласие сторон о том, что в результате сокращения суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ Советского Союза будет сокращен до уровня, составляющего примерно 50% от его нынешнего уровня, и что этот уровень не будет превышен.

Достигнуто взаимопонимание, что в ходе работы над договором стороны будут исходить из того, что согласно правилам засчета на развернутых МБР и БРПЛ существующих типов будет засчитываться то количество боеголовок, которое указано в Совместном заявлении от 10 декабря 1987 года, а также подлежащее согласованию количество боеголовок, которое будет числиться за каждым новым типом баллистических ракет.

Согласовано также правило, согласно которому тяжелые бомбардировщики, оснащенные только для ядерных бомб свободного падения и ракет малой дальности, будут засчитываться как одно средство доставки в предельный уровень в 1 600 единиц и как один боезаряд в предельный уровень в 6 000 единиц. Разумеется, такое правило засчета, принятое еще в Рейкьявике, может действовать, если будет использоваться согласованный ранее рубеж в 600 км для деления ракет "воздух-земля" на ракеты большой и меньшей дальности.

Проекты протокола об инспекциях, протокола о переоборудовании или ликвидации и меморандума о договоренности, являющиеся неотъемлемыми частями договора, развивают положения о контроле Договора по РСМД, в необходимой степени расширяя и совершенствуя их с учетом более высоких требований договора о сокращении СНВ.

При этом меры контроля, как минимум, будут включать обмен и обновление данных, инспекции по проверке исходных данных, наблюдение на месте за ликвидацией соответствующих средств, контроль на месте на постоянной основе за периметром и проходными пунктами важнейших производственных объектов с целью подтверждения объема производства ограничиваемых вооружений и т.д.

Приходится с сожалением констатировать, что ко времени встречи в верхах в Москве добиться полного согласования текстов проектов указанных документов не удалось. Трудности здесь в значительной мере носят и объективный характер. Они обусловлены весьма большой сложностью обсуждаемых проблем - ведь речь идет о радикальных сокращениях вооружений разнообразных видов и типов. Необходимо

(Г-н Обухов, СССР)

найти согласованные подходы по каждому из них - как по способам их эффективных ограничений, так и в том, что касается надежного контроля за соблюдением принимаемых обязательств. А это непростая работа.

Советско-американская встреча на высшем уровне в Москве обеспечила новый важный стимул для работы делегаций на переговорах в Женеве. Так, в ходе обсуждений в Москве удалось значительно расширить области согласия по таким важным вопросам, как контроль за мобильными ПУ МБР, а также ограничения на КРВБ большой дальности и на тяжелые бомбардировщики. Новые области согласия конкретизированы в документах, которыми обменялись стороны. Делегациям предстоит зафиксировать эти взаимопонимания в совместном проекте текста договора по СНВ. Но, разумеется, надо идти дальше и добиваться решения указанных вопросов в полном объеме.

Большое значение для позитивного развития переговоров имеет и то, что в Совместном заявлении, принятом по итогам встречи в Москве, была подтверждена формулировка по вопросам Договора по ПРО, согласованная на высшем уровне в Вашингтоне в декабре 1987 года. Руководители СССР и США поручили своим представителям на переговорах подготовить совместный проект текста отдельного соглашения и продолжить работу над связанным с ним протоколом. В результате встречи в Москве было также выражено общее убеждение, что та большая работа, которая была проделана, обеспечивает основу для заключения договора о сокращении и ограничении СНВ, который будет способствовать стратегической стабильности и укреплению безопасности не только советского и американского народов, но и всего человечества. Стороны условились продолжить усилия в этой области со всей энергией и целеустремленностью. Было также достигнуто принципиальное понимание, что, как только остающиеся проблемы будут решены и договор и связанные с ним документы будут согласованы, они будут подписаны без промедления.

Таким образом, встреча на высшем уровне в Москве обеспечивает совместный мандат обеим делегациям на переговорах, который состоит в том, чтобы, опираясь на уже достигнутый прогресс в работе, добиваться скорейшей выработки договора о 50-процентных сокращениях СНВ в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО.

Именно с такими намерениями вернулась в Женеву на текущий раунд переговоров делегация СССР. Следуя инструкциям своего руководства, делегация СССР с самого начала раунда взяла линию на ускоренное развитие переговоров. За прошедшие три недели нами внесен целый ряд предложений, обеспечивающих продвижение.

К ним относится представленный уже на первом пленарном заседании в ходе текущего раунда советский проект протокола о суммарном забрасываемом весе МБР и БРПЛ. Этот шаг советской стороны, учитывающий соображения, высказывавшиеся делегацией США, позволяет решить вопрос о забрасываемом весе на компромиссной взаимоприемлемой основе.

С конструктивными предложениями выступила советская сторона по разделу будущего договора, касающемуся переоборудования или ликвидации, осуществляемых в порядке достижения и поддержания устанавливаемых по договору резко пониженных суммарных предельных уровней на соответствующие средства. Советский подход позволяет согласовать указанный раздел будущего договора в полном объеме.

(Г-н Обухов, СССР)

Активной линии придерживается делегация СССР и в том, что касается реализации новых областей согласия, достигнутых по вопросам контроля за мобильными ПУ МБР, а также ограничений на КРВБ большой дальности и тяжелые бомбардировщики. Нами внесена серия формулировок на этот счет для включения в подготавливаемые документы.

Мы ожидаем конструктивной реакции американской стороны на эти и другие советские предложения.

Следует сказать, что кое в чем уже в первые недели текущего раунда удалось добиться некоторого прогресса. Но следует быть самокритичным - прогресс этот является весьма скромным. По нашему убеждению, он мог бы быть гораздо более значительным. Объем работы, которую еще предстоит проделать для урегулирования нерешенных вопросов, велик. Чтобы успешно справиться с такой работой, необходимы добрая воля и готовность к нахождению развязок с обеих сторон, подкрепляемые конкретными конструктивными шагами на переговорах.

Следует сказать, что в настоящее время продвижение на переговорах в значительной степени связано с решением таких вопросов, как соблюдение и невыход из Договора по ПРО, а также ограничения на развертывание крылатых ракет большой дальности морского базирования.

Почему именно эти вопросы вышли сегодня на первый план переговоров?

Возьмем вопросы космоса. Дело в том, что между радикальными сокращениями СНВ и достижением соглашения, которое подтвердило бы обязательства СССР и США в отношении соблюдения Договора по ПРО как минимум на ближайшие 9-10 лет, существует глубокая, органическая взаимосвязь. Ведь если гонка вооружений будет перенесена в космос, это чревато серьезнейшей дестабилизацией всей ситуации в мире. М.С.Горбачев подчеркивает: "Не укладывается в нормальную логику - свертывать стратегические наступательные вооружения на Земле и перекидывать мост для гонки вооружений в космос". Ясно, что эти два процесса были бы несовместимы.

В чем конкретно состоит подход советской стороны по вопросам Договора по ПРО? Мы за то, чтобы в положениях отдельного соглашения на этот счет была точно и в полном объеме отражена вашингтонская договоренность от 10 декабря 1987 года при соответствующем юридическом оформлении. Иначе говоря, вырабатываемое соглашение должно включать обязательства о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, о невыходе из него в течение согласованного срока и об интенсивном обсуждении стратегической стабильности не позднее, чем за три года до окончания периода невыхода.

Заключение соглашения о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока является необходимой предпосылкой осуществления радикальных сокращений СНВ. Без него такие сокращения стали бы невозможными.

При этом мы считаем, что обязательство о невыходе из Договора по ПРО должно носить ясный и недвусмысленный характер - оно должно быть безусловным. Только

(Г-н Обухов, СССР)

в этом случае оно сыграло бы свою стабилизирующую роль в условиях глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений.

Такой подход прямо вытекает из существа вашингтонской договоренности. Этой договоренностью также четко предусматривается, что Договор по ПРО должен соблюдаться в том виде, как он был подписан в 1972 году. Таким образом, согласованная в Вашингтоне формулировка подтверждает ограничения, накладываемые на стороны Договором по ПРО, и не может рассматриваться как допускающая так называемое "широкое" толкование Договора по ПРО.

Духу и букве вашингтонской договоренности не отвечало бы также, если бы сейчас было зафиксировано право сторон на развертывание широкомасштабной системы противоракетной обороны, в том числе космического базирования, сразу после периода невыхода. Подобный подход был бы равносителен попытке предопределить исход будущих переговоров по вопросам стратегической стабильности.

Итак, мы за то, чтобы договариваться о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока, а не о некоем совместном переходе к развертыванию систем ПРО, запрещенных по этому Договору.

В ходе предыдущего раунда переговоров стороны сумели подготовить совместный проект текста протокола к соглашению по вопросам Договора по ПРО. Однако пока остающиеся в проекте многочисленные скобки требуют дальнейшей серьезной работы с целью устранения расхождений в подходах сторон. Советская сторона исходит из того, что отраженные в протоколе меры контроля, укрепления доверия и обеспечения предсказуемости также должны быть направлены на то, чтобы у сторон была твердая уверенность, что Договор по ПРО будет строго соблюдаться.

В этих целях нами предлагается осуществить следующее.

Первое - обмен данными, относящимися к работам в области ПРО, встречи экспертов, взаимные посещения испытательных полигонов, где проводятся работы в этой области.

Второе - обмен информацией в целях предотвращения неуверенности в соблюдении принятых сторонами обязательств.

Третье - контроль за соблюдением выполнения обязательств вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон.

Четвертое - проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу ее высшие интересы. В ходе консультаций стороны использовали бы все доступные меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе.

Таким образом, и эти советские предложения создают хорошую основу для договоренности.

Делегация СССР на переговорах полна решимости сделать все необходимое, чтобы выполнить поручение, данное руководителями СССР и США в результате их

(Г-н Обухов, СССР)

встречи в Москве, - подготовить совместный проект отдельного соглашения, в котором нашла бы точное и полное отражение вашингтонская формула по вопросам Договора по ПРО, и завершить работу над протоколом к такому соглашению.

Важнейшей проблемой, от которой также зависит судьба будущего договора по СНВ, является установление лимитов на КРМБ большой дальности. Этот новый и опасный вид СНВ должен быть надежно ограничен. Это необходимо для обеспечения эффективности и устойчивости будущего договора, для того чтобы гарантировать его необход. Как мы понимаем, обе стороны признают значение данного вопроса. Об этом свидетельствует зафиксированное еще в вашингтонском Совместном заявлении взаимное обязательство установить предельные количества для КРМБ большой дальности при эффективном контроле.

В ходе ведущихся переговоров советская сторона, следуя такому обязательству, выдвинула и обосновала комплексную программу далеко идущих мер в этой области, включая предложение о конкретных количественных пределах на развертывание КРМБ большой дальности.

Хотел бы остановиться более подробно на вопросах контроля, ибо, как отмечают наши партнеры на переговорах, именно они составляют главную трудность.

Советской стороной предложено поставить под строгий контроль весь, если можно так выразиться, жизненный цикл КРМБ большой дальности.

Контроль начинался бы с установления постоянного наблюдения за периметром и проходными пунктами объектов по производству таких ракет. Таким образом, сразу же учитывалась бы каждая изготовленная КРМБ.

Устанавливался бы контроль на постоянной основе и в специально оговоренных снаряжательных пунктах, на которых КРМБ оснащаются ядерным зарядом, после чего они загружаются на подводные лодки и надводные корабли согласованных типов. Число таких снаряжательных пунктов мы предлагаем ограничить, а погрузку КРМБ на подводные лодки и надводные корабли в других местах, в том числе и в открытом море, - запретить.

Если на момент вступления в силу договора по СНВ подводные лодки или надводные корабли какой-либо из сторон будут уже оснащены КРМБ большой дальности, то она должна будет предъявить каждую из таких ракет для целей засчета.

Советская сторона выступает также за широкое использование национальных технических средств контроля. Американской стороне предложено осуществить совместный эксперимент по определению наличия ядерного оружия на кораблях с использованием аппаратуры дистанционного контроля. При проведении контроля с помощью таких средств могли бы - в случае возникновения озабоченности - производиться инспекции непосредственно на борту подводной лодки или надводного корабля, в отношении которого осуществляется упомянутый контроль. Это снимало бы возможные недоразумения.

Инспекции вообще занимают важное место в советском подходе по вопросам контроля за КРМБ большой дальности. Так, например, там, где, по мнению одной из сторон, имеет место скрытое развертывание КРМБ большой дальности, мы

(Г-н Обухов, СССР)

предлагаем проводить инспекции с коротким временем предупреждения. Это означает, что инспекции на взаимной основе подлежал бы в случае необходимости любой военный корабль каждой из сторон. Думается, столь радикальная мера контроля говорит сама за себя.

Разумеется, на КРМБ, как и на другие виды стратегических наступательных вооружений, распространялись бы все положения договора, с помощью которых можно контролировать предусматриваемые им ограничения. Это и обмен соответствующими данными, и предоставление уведомлений, и инспекции по проверке точности исходных данных, которыми стороны обменялись бы при вступлении в договор, это и контроль процедур ликвидации и т.д. Надежность контроля обеспечивалась бы также советским предложением об ограничении числа типов надводных кораблей и ПЛ, на которых могли бы размещаться КРМБ большой дальности.

В своей совокупности все эти формы и методы контроля обеспечивали бы уверенность сторон, что принятые обязательства строго выполняются. Словом, проблема ограничения КРМБ большой дальности при надлежащем контроле может и должна быть решена. Без этого договор о 50-процентных сокращениях СНВ был бы неэффективным. В ходе переговоров мы постарались убедить Соединенные Штаты принять предлагаемые нами действенные и далеко идущие способы контроля за КРМБ большой дальности.

Хотелось бы вновь подчеркнуть, что вопросам строгого контроля за соблюдением устанавливаемых ограничений советская сторона придает особое значение. Этот принципиальный подход был вновь подтвержден М.С.Горбачевым в докладе на состоявшейся недавно XIX Всесоюзной партийной конференции. Делегация СССР имеет в виду, как и прежде, последовательно воплощать такой подход в практической работе на переговорах. По нашему убеждению, эффективные меры контроля должны в равной мере касаться всех СНВ, на которые распространяется действие будущего договора, в том числе на МБР, БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, КРВБ и КРМБ большой дальности. Здесь какая-либо дискриминация или выборочный подход недопустимы. Мы надеемся на конструктивное сотрудничество с американской стороны в деле выработки надежной системы контроля применительно к целям и задачам будущего договора.

На пути к договору о 50-процентных сокращениях СНВ уже проделана значительная работа.

В соответствии с поручением, данным делегациям руководителями СССР и США во время встречи в Москве, советская сторона готова к активной и продуктивной работе в обеих группах - по космосу и по СНВ. Мы за то, чтобы не терять темпа и вести дело к быстрейшему завершению подготовки совместных проектов соответствующих документов в сотрудничестве с представителями США на переговорах. Будущий договор может быть лишь плодом совместных усилий с обеих сторон.

Все страны, все народы надеются, что советско-американский договор о 50-процентных сокращениях СНВ в условиях соблюдения Договора по ПРО станет реальностью уже в ближайшее время. Этого требуют интересы всеобщей безопасности и предотвращения военной угрозы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить руководителя советской делегации на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Обухова за ту информацию, которую он только что передал нам. Мне бы также хотелось выразить ему признательность за то, что он прибыл на Конференцию, чтобы изложить точку зрения правительства своей страны по вопросам, имеющим жизненно важное значение для нашего единственного многостороннего форума для переговоров. Кроме того, мне бы хотелось поблагодарить посла Назаркина за его вступительное слово. Предоставляю слово следующему в моем списке оратору, представителю Канады послу Маршану.

Г-н МАРШАН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего как главе делегации горячо приветствовать и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя на этот месяц. Поскольку я сам относительно недавно прибыл на Конференцию, я прекрасно понимаю то состояние, которое Вы испытываете, взяв на себя эту важную ответственность почти сразу же после приезда в Женеву, и я заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации и своем лично в осуществлении Ваших обязанностей. Мне бы хотелось также дать высокую оценку той выдающейся работе, которую проделали Ваш ближайший предшественник посол Теджа и его делегация во время исполнения им обязанностей Председателя в июле. Кроме того, от своего собственного имени и от имени моей делегации я горячо приветствую других новых представителей Конференции по разоружению и желаю всего самого наилучшего на их будущих постах послу Тармиджи и другим, покидающим нас коллегам.

На прошлой неделе я высказал несколько соображений по поводу результатов третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также тех последствий, которые, по мнению Канады, эти результаты будут иметь для нашей будущей работы в области космического пространства. На этой неделе мне бы хотелось вкратце остановиться на наших текущих переговорах по конвенции, запрещающей химическое оружие, и в особенности на вопросах, которые мы рассматриваем на этой летней сессии. Заостряя внимание на некоторых вопросах, которые представляют особый интерес для Канады, я никоим образом не претендую на то, что мои соображения будут носить исчерпывающий или категоричный характер.

На третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, выявилась обнадеживающая степень консенсуса в отношении важности и неотложности разработки предлагаемой конвенции по химическому оружию. На основании этого нам и следует строить свою работу в период, оставшийся до завершения сессии 1988 года. Хотя с начала летней сессии прошло всего лишь около четырех недель, мы уже можем с чувством удовлетворения отметить серьезный и деловой подход, который участники переговоров проявляют в ходе рассмотрения неурегулированных вопросов. Как я уже сказал весной прошлого года, правительство моей страны поддерживает такой размеренный темп работы без установления произвольных предельных сроков. Однако канадское правительство также признает, что имеются веские причины для ускорения в максимально возможной степени наших переговоров. Дело не только в том, что наша цель вырисовывается все более отчетливо, но и в том, что неоднократное применение в последнее время химического оружия делает все более реальной опасность превращения химического оружия в эффективное средство ведения войны. Поэтому правительство моей страны, также как и правительства

(Г-н Маршан, Канада)

других стран, считает настоятельно необходимым пресечь или устранить соблазн его применения. Правительство моей страны убеждено, что этого джина мы можем и должны, причем незамедлительно, загнать обратно в бутылку.

Высказывая некоторые соображения по тем вопросам, которые в настоящее время обсуждаются в Специальном комитете и в его рабочих группах, мне бы хотелось вновь подчеркнуть, что в целом мы удовлетворены тем деловым, лишенным полемики подходом, которого придерживаются делегации. Мы являемся свидетелями ряда обнадеживающих изменений. Мы также являемся свидетелями некоторых изменений, которые, возможно, не являются столь обнадеживающими. Мы приветствуем многообещающие признаки достижения прогресса по основным, даже решающе важным вопросам, связанным со статьями VIII и IX, а также с заключительными статьями. Мы надеемся, что наши обсуждения по статьям X и XI будут характеризоваться аналогичными признаками, хотя я вынужден отметить, что с точки зрения единства мнений, которое, как представляется, начало вырисовываться в ходе наших весенних обсуждений, некоторые предложения по статье X, выдвинутые на прошлой неделе, носят скорее регрессивный, чем прогрессивный характер.

Однако мы испытываем еще большее беспокойство по поводу обсуждений статьи VI, на которых обмен мнениями, как представляется, не отмечен какими-либо позитивными изменениями. В особенности это касается завершившегося недавно изучения списка [1] и списка [4], по которым со времени проведения обсуждений в январе прошлого года, не было достигнуто какого-либо реального прогресса. Нам не следует забывать, что вопросы, обсуждаемые в рамках этих разделов, представляют собой одну из наиболее решающих областей нашей работы. Мы считаем, что ряд проблем, с которыми мы сталкиваемся здесь, возможно, обусловлен отсутствием точных и полных определений, в особенности определения химического оружия. Если это положение не изменится и если на наших обсуждениях, ведущихся в Рабочей группе В, не будет достигнуто существенного прогресса в области выработки приемлемых для всех определений, то нам, возможно, придется рассматривать статью II в качестве первоочередного вопроса на более детальных обсуждениях во время следующего зимнего межсессионного периода.

Что касается обсуждений Рабочей группой В статьи V, то я питал надежду, что мне удастся констатировать достижение прогресса в ее работе по рассмотрению предложений США и СССР, касающихся объектов по производству химического оружия. Однако, как и многие другие делегации, моя делегация с чувством беспокойства узнала на прошлой неделе, что усилия г-на Маседо, направленные на внесение элементов этих предложений в текст статьи V, натолкнулись на определенные трудности. Мы решительно поддерживаем призыв г-на Маседо к скорейшему разрешению этих - по счастью незначительных - проблем, с тем чтобы мы смогли продолжить работу по составлению соответствующей поправки к тексту статьи V.

Что касается остальных вопросов, стоящих в нынешней повестке дня Рабочей группы В, то мне хотелось бы особо остановиться на статье IV и на общем вопросе порядка уничтожения. Принимая участие в разработке согласованного режима поэтапного уничтожения химического оружия, правительство моей страны разделяет точку зрения, что одной из первоочередных задач является обеспечение того, чтобы этот процесс не привел к ослаблению национальной безопасности любого из государств-участников в течение очень сложного десятилетнего периода уничтожения. Однако я должен вновь заявить, что правительство моей страны не может поддержать

(Г-н Маршан, Канада)

предложения, которые направлены на рассмотрение этой законной обеспокоенности вопросами безопасности, но которые будут иметь своим непосредственным результатом разрешение производства и распространения химического оружия во время этого решающего периода. С учетом основной цели конвенции — полного уничтожения химического оружия на все времена — предусматривать в конвенции возможность какого-либо производства химического оружия после вступления ее в силу представляется в высшей степени нелогичным.

Что касается работы над статьей VIII, то на нас произвел большое впечатление значительный прогресс, достигнутый Рабочей группой С под умелым председательством г-на Нумата. Мы рассчитываем на то, что эта группа добьется дальнейшего существенного прогресса по оставшимся основным вопросам политического характера, в особенности по вопросу состава, процедуры и принятия решений Исполнительного совета. В этой связи мне бы хотелось отметить, что основная часть исследовательских усилий, предпринимаемых правительством моей страны, по-прежнему сосредоточена на вопросах, связанных с международным инспектором, а также на в чем-то смежных вопросах, касающихся национального органа (статья VII), и что оно надеется представить результаты этого исследования на рассмотрение Комитета в начале сессии следующего года. (В этой связи могу также сообщить для внесения в протокол, что мы распространяем самые последние добавления к нашему сборнику документации по химическому оружию.)

Точно также, г-н Председатель, мы с чувством удовлетворения отмечаем продуктивное обсуждение, состоявшееся в Рабочей группе С по вопросу инспекции по запросу (статья IX). Как и другие делегации, мы разделяем точку зрения г-на Нумата о том, что имеющиеся расхождения являются скорее умозрительными, чем реальными, и мы считаем, что обсуждения открытого состава, проводимые г-ном Нумато, свидетельствуют о правильности этой точки зрения. Мы признаем, что основная цель инспекции по запросу заключается в удовлетворении требований со стороны запрашивающего государства. Однако мы также присоединяемся к тому аргументу, что подобные мероприятия представляют не меньший интерес для конвенции в целом и, следовательно, для всех государств-участников. В этой связи наша позиция является отражением давней убежденности Канады в необходимости подлинного многостороннего подхода и ее приверженности этому подходу, а также нашего твердого мнения о том, что конвенция, рассматриваемая на ведущихся здесь переговорах, будет иметь вес и законность в глазах всех государств-участников лишь в том случае, если она будет эффективным многосторонним договором.

Наша делегация с большим интересом наблюдает за ходом обсуждений заключительных статей конвенции, и мы высоко оцениваем то умение, с которым посол Суйка лавировал между подводных камней в этих почти неисследованных водах. Правительство моей страны тщательным образом рассмотрело аргументы, представленные недавно в ходе обмена мнениями по статье XII в отношении взаимосвязи конвенции и Женевского протокола 1925 года. Особый интерес у нас вызвали аргументы посла фон Штюльпнагеля и представителя Бельгии. При зрелом размышлении руководство моей страны приходит к мысли о том, что с чисто юридической точки зрения статья XII как таковая, возможно, не нужна. В свете четких, запрещающих положений, содержащихся

(Г-н Маршан, Канада)

в статье I (особенно пункты 1 и 3), а также положений статьи 59 Венской конвенции по праву международных договоров, статья XII представляется излишней, и ее можно было бы исключить из конвенции.

В более общем плане мне бы хотелось затронуть другой вопрос юридического характера, имеющий отношение к ряду положений конвенции — вопрос использования терминов "юрисдикция и контроль". Канада сталкивается с особыми трудностями в отношении одного аспекта этих общеупотребимых, но по-разному трактуемых терминов. Это касается вопроса ответственности государств-участников за те виды деятельности за пределами их территории, которые осуществляют зарегистрированные за рубежом дочерние компании частных корпораций, зарегистрированных в соответствии с законодательством самих государств-участников.

По ряду причин, на которых я не буду подробно останавливаться, канадское правительство в течение долгого времени придерживается политики непризнания экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой одним государством над предприятиями, зарегистрированными в соответствии с законодательством другого государства, даже если они являются дочерними компаниями национальных корпораций или контролируются ими. Правительство моей страны твердо убеждено в том, что государство, в соответствии с законами которого регистрируется дочерняя компания, обладает исключительной юрисдикцией за деятельностью этого самостоятельного юридического лица, расположенного в пределах его собственной территории. Именно этой основополагающей политикой определяется подход правительства моей страны к широкому кругу вопросов, возникающих на международной арене. Хотя нам прекрасно понятна обеспокоенность тех, кто выступает за экстерриториальное расширение юрисдикции в рамках конвенции по химическому оружию, я должен официально заявить, что правительство моей страны еще не слышало каких-либо веских аргументов, которые побудили бы его внести изменения в свою основополагающую политику по этому вопросу для достижения целей данной конвенции. Кроме того, мы считаем, что целей этой конвенции можно достигнуть, не прибегая к положениям, охватывающим экстерриториальную юрисдикцию. Мы не убеждены в необходимости каких-либо ссылок на вопросы юрисдикции в конвенции.

В своем недавнем выступлении посол Фридерсдорф рассмотрел два других вопроса, которые мне хотелось бы вкратце прокомментировать. Первый вопрос касается советского предложения о многостороннем эксперименте по разработке и опробованию процедур инспекции предприятий химической промышленности. Что касается Канады, то основное соображение заключается в том, что предварительные обзоры нашей промышленности показывают, что в зависимости от тех порогов, которые в конечном итоге будут согласованы, Канада, возможно, не будет обладать коммерческими предприятиями, которые подлежали бы обычной инспекции в рамках конвенции. Однако, несмотря на такую возможность, мы считаем, что в принципе советское предложение заслуживает нашей поддержки и тщательного рассмотрения. Результаты любого такого многостороннего эксперимента при условии, что он надлежащим образом разработан и организован, были бы чрезвычайно полезными для нашей будущей работы над статьей VIII и для организации международного инспектора.

Второй вопрос касается охраны конфиденциальной коммерческой информации. На состоявшихся две недели назад наших консультациях с представителями промышленных кругов этот вопрос занимал одно из центральных мест, и он представляет особый интерес для нашей делегации и некоторых других делегаций, сидящих за этим

(Г-н Маршан, Канада)

столом. Совершенно ясно, что мы, как участники переговоров, должны уделять первоочередное внимание созданию условий, обеспечивающих предоставление промышленности информации, необходимой для эффективного осуществления конвенции. Однако нам нужно также быть готовыми к тому, чтобы должным образом учесть обособленную заинтересованность промышленности в надлежащей охране конфиденциальных коммерческих данных. Посол Фридерсдорф, в частности, особо указал, что промышленным предприятиям необходимо конкретно указывать виды информации, которые действительно являются конфиденциальными. Я согласен с тем, что это является важным условием. Однако я также считаю, что здесь нам следовало бы сосредоточить основное внимание на более детальном изучении реальных способов охраны такой информации, возможно, — как предлагают другие делегации — взяв за основу прецеденты, имеющиеся в других международных организациях и в наших собственных национальных процедурах. Руководство моей страны изучает пути подхода к этому вопросу сохранения конфиденциальности и надеется представить по нему наши будущие соображения в ходе последующих обсуждений.

Я считаю, что ряд вопросов, поднятых мною, со всей очевидностью свидетельствует о том, что на наших переговорах самым серьезным образом рассматриваются вопросы, затрагивающие широкие интересы. Я считаю это обнадеживающим признаком и полагаю, что если нам удастся сохранить темпы переговоров и продолжить поиск практических решений стоящих перед нами проблем, то сессия 1988 года, вполне возможно, окажется одной из наиболее результативных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Позвольте мне также от имени делегации Индонезии поблагодарить посла Маршана за его любезные слова в адрес посла Тармиджи. Слово предоставляется представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде чем перейти к выступлению, я хотел бы отметить, что нам доставляет большое удовольствие видеть Вас на посту Председателя Конференции в августе месяце. Мы хотели бы предложить Вам полное сотрудничество и пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении Вашей весьма сложной работы. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на посту Председателя послу Индии г-ну Тедже за его мудрое и компетентное руководство работой Конференции в июле месяце.

В ходе летней сессии этого года ряд наших коллег покинули посты представителей своих стран на Конференции. Нам будет всех их не хватать, и мы хотели бы пожелать им личного счастья, а также успехов в их будущей работе. На этой же летней сессии в нашу работу на Конференции включились новые представители, в частности Вы, а также посол Болгарии г-н Костов, посол Кении г-н Руоро и посол Перу г-н Риверо. Мы хотели бы горячо приветствовать всех их и предложить им наше сотрудничество.

Как и другие ораторы, выступавшие на летней сессии Конференции по разоружению этого года, я хотел бы посвятить первую часть своего выступления своим оценкам недавно завершившейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Когда приблизилось время начала

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

специальной сессии, на Конференции задавали вопрос: что следует считать успешной специальной сессией? Наиболее часто можно было услышать наименее оптимистичный ответ: успешной третья специальная сессия будет в случае, если будет усилен Заключительный документ 1978 года и если этот документ будет закреплен в результате укрепления его целей и оживления усилий международного сообщества в области разоружения.

Старания человека оцениваются их результатами. То же самое можно сказать об усилиях правительств и государств. Это заставляет нас утверждать, что третья специальная сессия оказалась неуспешной, поскольку на ней не было достигнуто конкретных результатов. Мы должны быть честными по отношению к самим себе, признавать то, что имеет место в действительности, и называть вещи своими именами. Незачем пытаться утаивать неудачу, высказывая аргументы, которые, хотя и важны, но не скрывают правды. Говорят, что одним из результатов третьей специальной сессии является участие в ней значительного числа глав государств, министров иностранных дел и других выдающихся деятелей. То же самое утверждается и в связи с присутствием на Ассамблее большого числа представителей неправительственных организаций. Хотя мы и признаем важность этих фактов, но ни один из них не является по своей сущности достижением. Успешные усилия по мобилизации международной общественности в связи с третьей специальной сессией, которые привели к такому широкому участию в ней неправительственных организаций и известных деятелей, не дали желаемого результата, т.е. не привели к созданию условий, которые способствовали бы успеху этого форума и достижению предполагавшихся результатов. Утверждается также, что третья специальная сессия сделала возможным обмен мнениями и точками зрения, а также послужила форумом для обсуждения важных вопросов разоружения. Мы полагаем, что в данном случае вопрос опять-таки ставится неверно. Мы тоже считаем, что такой обмен идеями и мнениями, а также обсуждения были чрезвычайно полезными, но они не являются достижением, и их следует рассматривать как средство для достижения желаемого результата.

Необходимо признать, однако, что выступления, заслушанные на пленарных заседаниях Ассамблеи, наводят нас на мысль о том, что сегодня гонка вооружений вызывает все более широкую и глубокую озабоченность. Складывается впечатление, что неизменно растет число сторонников разоружения, причем даже в развитых странах, обладающих крупным военным потенциалом.

Утверждается также, что третья специальная сессия выявила широкое совпадение мнений по многим важным вопросам и что по ним был почти достигнут консенсус. Также было заявлено, что в Нью-Йорке был почти достигнут консенсус по большинству рассматривавшихся вопросов. На наш взгляд, консенсус — понятие абсолютное. Он либо существует, либо отсутствует. Нельзя говорить о "полуконсенсусе". Мы не раз заявляли об этом; такое понимание особенно верно в области разоружения, где какое-либо решение или мера, не получившие консенсуса, имеют незначительную ценность или не имеют ее вообще.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Неудача третьей специальной сессии позволяет извлечь два конкретных результата, которые необходимо сохранить любой ценой. Во-первых, Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению остался без изменений, и ценность этого документа, являющегося основным имеющимся у нас средством направления международных усилий в области разоружения, не только не уменьшилась, но еще более возросла. Во-вторых, окрепло доверие международного сообщества к Конференции по разоружению как к единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по разоружению. Поэтому мы, государства - члены Конференции, несем теперь на своих плечах еще большую ответственность за содействие обеспечению того, чтобы работа Конференции оправдала ожидания международного сообщества.

Мы разделяем точку зрения тех, кто считает, что нет никакого смысла пытаться возложить на кого-либо вину за неудачное завершение третьей специальной сессии. Мы тоже считаем, что вместо того, чтобы сокрушаться об этой неудаче, нам следует извлечь из нее уроки, которые позволят нам продолжить нашу борьбу за разоружение с новой силой. Но это не мешает нам попытаться объяснить самим себе, что же все-таки произошло в Нью-Йорке, и установить причину неудачи.

На наш взгляд, причина неудачи третьей специальной сессии заключается в существовании двух различных концепций, двух диаметрально противоположных подходов к роли, которую должны играть многосторонние усилия в области разоружения. В соответствии с первым подходом, который мы могли бы назвать "универсалистским", разоружение является вопросом, который представляет всеобщий интерес и в котором организованное международное сообщество призвано играть решающую роль путем принятия многосторонними органами, которые оно само создает, конкретных и эффективных мер с целью остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Этот подход исходит из признания центральной роли Организации Объединенных Наций без принижения важности других форумов более ограниченного характера и с учетом существенно важной роли двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами. Этот подход нашел точное отражение в пункте 5 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в котором говорится:

"Государства - члены Организации Объединенных Наций полностью осознают убежденность своих народов в том, что проблема всеобщего и полного разоружения является важнейшей задачей, что мир, безопасность, экономическое и социальное развитие неделимы, и поэтому они признали, что обязательства и ответственность в этом отношении носят универсальный характер".

В основе другого подхода лежит так называемая концепция "вспомогательности". Хотя данный подход признает, что разоружение является вопросом, представляющим всеобщий интерес, возможно, за единственным исключением химического оружия, он не приемлет того, что Организация Объединенных Наций должна играть решающую роль в усилиях по прекращению гонки вооружений. Сторонники этого подхода рассматривают работу Организации Объединенных Наций или ее компетентных органов как вспомогательную деятельность, которую следует ограничить выполнением задачи, более теоретической по своему характеру и заключающейся в рассмотрении общих и определении теоретических вопросов, причем конкретные действия не должны идти далее принятия и осуществления "вспомогательных" мер, которые предназначены для решения лишь отдельных вопросов разоружения, например мер, содействующих укреплению доверия, усилению открытости или ясности, повышению безопасности, созданию механизма

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

для обмена информацией или публикации данных о военных расходах и т.д. Этот подход даже отвергает возможность того, что Организация Объединенных Наций может играть сколько-нибудь значимую роль в области проверки. Однако, согласно этому подходу, международное сообщество всегда можно призвать к тому, чтобы в случае необходимости благословить или одобрить соглашения, достигнутые на двусторонних переговорах или более ограниченных форумах. Я повторяю, что нам известно о том, что по меньшей мере в области химического оружия проводимая работа направлена на эффективное запрещение такого оружия.

Противоборство между сторонниками этих двух концепций роли многосторонних усилий в области разоружения обозначалось с самого начала третьей сессии. Верно, что по многим пунктам проекта заключительного документа удалось достичь договоренности. Но такая договоренность была достигнута за счет сторонников универсалистского подхода. Достичь договоренности по всему проекту заключительного документа не удалось потому, что слишком много уступок было сделано сторонникам концепции "вспомогательности". Идти дальше этого означало бы ограничить до неприемлемой степени роль организованного международного сообщества в вопросах разоружения.

Различия подходов к усилиям в области разоружения находят свое конкретное выражение в проблеме взаимодополняемости действий, предпринимаемых на многостороннем и двустороннем уровнях. Те из нас, кто поддерживает универсалистский подход, сознают, что именно сверхдержавы имеют в своих арсеналах ядерное оружие и располагают наиболее совершенной военной и космической техникой и что их проблемы и интересы в вопросах безопасности ставят сложные вопросы, которые требуют особого внимания. Таким образом, мы не только признаем, что они несут особую ответственность во всем, что касается разоружения, но и требуем ее от них. Поэтому мы подчеркиваем, что существует внутренняя взаимозависимость и дополняемость между усилиями, прилагаемыми на различных уровнях и различных форумах - двусторонних, регионально многосторонних и универсально многосторонних. Никто не утверждает, что многосторонние органы могут навязывать сверхдержавам какие-либо конкретные меры по разоружению. Но есть все основания требовать, чтобы при обсуждении таких мер, особенно когда их результаты и значимость должны носить универсальный характер, за организованным международным сообществом признавалась роль, которую оно должно играть.

Урок, который нам следует извлечь из опыта третьей специальной сессии, можно вкратце определить как необходимость как можно более четко установить взаимозависимость, которая должна существовать между различными органами, занимающимися проблемами разоружения, а также роль, которую каждый из них призван играть, с тем чтобы обеспечить достижение общей цели, к которой мы все стремимся, а именно всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, содействуя в то же самое время укреплению роли и повышению ответственности Организации Объединенных Наций в области разоружения, особенно через этот многосторонний форум, на котором мы работаем в качестве представителей остальных стран международного сообщества.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Именно этими мыслями о третьей специальной сессии, посвященной разоружению, я хотел поделиться с другими членами Конференции. А сейчас мне бы хотелось подробнее остановиться на пункте 5 повестки дня, озаглавленном "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", который в настоящее время рассматривается на пленарном заседании Конференции.

Международное сообщество выражает серьезную и законную обеспокоенность возможностью того, что космическое пространство может превратиться в арену гонки вооружений, свидетелями которой мы в настоящее время являемся на Земле. Эта обеспокоенность усиливается, поскольку прогресс в области космической науки и техники подводит человека к той черте, переступив которую, он сможет разрабатывать и производить космическое оружие. Именно поэтому подавляющее большинство стран настаивают на том, чтобы те немногие страны, которые обладают способностью развертывать оружие в космосе, отказались от такой возможности. В различных документах международное сообщество ясно заявило о своей твердой решимости уберечь космос от военного соперничества, которое ведется на Земле, а также о своем намерении сохранить эту среду для использования ее исключительно в мирных целях. До сих пор это желание осуществлялось на практике.

Верно, что многие виды деятельности, осуществляемые в космосе, имеют военное значение. Мы знаем, что примерно три четверти запускаемых космических объектов, которые в настоящее время находятся на околоземной орбите, выполняют военные функции. Однако, как неоднократно заявлялось, во многих случаях эти функции имеют стабилизирующий эффект или играют благотворную роль с гражданской точки зрения. Тем не менее это не умаляет тезиса о том, что характер космоса как "достояния человечества", предназначенного исключительно для использования его в мирных целях в общих интересах народов, на практике сохраняется и по сей день. Нет никакого сомнения в том, что это явилось возможным благодаря существованию международного правового порядка, с помощью которого до сих пор удавалось предотвратить использование космоса для развертывания там оружия. Однако в условиях бурного прогресса космической науки, который все ближе подводит нас к тому моменту, когда гонка вооружений может развернуться в космическом пространстве, этот правовой порядок представляется неадекватным.

Когда мы говорим о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, мы имеем в виду что-то, что еще не произошло, но может произойти. И предотвратить - это значит предвосхитить, упредить и устранить возможность того, что еще не произошло. Насколько нам известно, ни одно государство не развернуло еще оружия в космосе, и можно даже сказать, что как такового подлинного космического оружия еще не существует. Поэтому у нас еще есть время предотвратить это, мы все еще можем не допустить развертывания оружия в космосе. Мы должны избежать такой ситуации, когда государства, которые обладают технической возможностью сделать это, оказываются запертыми в порочном круге соперничества в области космического оружия. По нашему мнению, наиболее эффективным путем достижения упомянутой выше цели является установление всеобщего и полного запрещения космического оружия, охватывающего разработку, испытания, производство, развертывание, накопление и применение космического оружия.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Договор о космическом пространстве уже установил частичный запрет на космическое оружие путем запрещения развертывания ядерного оружия и оружия массового уничтожения в космосе. Теперь нам необходимо распространить действие этого запрещения на любые другие виды оружия, которые могли бы предназначаться для применения в космосе, из космоса или для поражения с земли космических объектов. По нашему мнению, это можно было бы сделать, изменив статью IV Договора о космическом пространстве. В этом документе явно имеется пробел, лазейка, которую необходимо устранить. Для этого достаточно было бы внести поправку, добавляющую положение, согласно которому государства-участники взяли бы на себя также обязательство не размещать на околоземной орбите, не развертывать на своих территориях или в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией, любых видов космического оружия или систем такого космического оружия. Данная поправка должна также предусматривать обязательство государств-участников воздерживаться от разработки, производства, испытания, накопления запасов или применения такого оружия в любой форме.

Можно утверждать, что эта идея является чересчур простой или слишком наивной для того, чтобы быть жизнеспособной. В этой связи интересно отметить, что именно сегодня, 4 августа 1988 года, накануне двадцать пятой годовщины Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, группа шести государств - участников этого Договора, в том числе и моя страна, обратилась к правительствам трех государств - депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний с просьбой созвать конференцию, имеющую целью внести в Договор о частичном запрещении испытаний необходимые изменения с тем, чтобы превратить его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эту идею пока никто не охарактеризовал как надуманную или наивную. Напротив, эта идея постепенно получила такое признание, что последняя резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу была принята подавляющим большинством голосов, причем против голосовали лишь Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Если принять во внимание, что процедура внесения поправок, предусмотренная в Договоре о космическом пространстве, гораздо проще процедуры, которая предусмотрена в Договоре о частичном запрещении ядерных испытаний, то инициатива, направленная на расширение сферы охвата последнего Договора, не должна вызвать каких-либо непреодолимых трудностей.

Можно также сказать, что всеобъемлющее запрещение такого рода требует весьма эффективного и надежного механизма проверки. По нашему мнению, проверка абсолютно необходима для любой меры по разоружению. Однако разработка соответствующих мероприятий по проверке запрещения космического оружия не должна вызвать непреодолимых трудностей. Мы отдаем себе отчет, что наиболее трудные проблемы в области проверки запрещения космического оружия возникнут в отношении оружия наземного базирования. Во многих отношениях эти проблемы аналогичны тем, которые возникают в области контроля за соблюдением положений Договора о ядерных силах промежуточной дальности, а также соглашения о стратегических вооружениях, по которому в настоящее время ведутся переговоры. Две сверхдержавы уже проявили творческий подход к разработке мер контроля и проверки, которые будут применяться к Договору по РСМД. Глава советской делегации на двусторонних переговорах посол Обухов представил нам сегодня утром полную, подробную и очень интересную информацию о мероприятиях по проверке, согласованных в отношении Договора по РСМД, а также изложил проблемы, связанные с проверкой соблюдения Договора по ОССВ.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Аналогичные усилия можно было бы предпринять в отношении космического оружия, при этом можно было бы также воспользоваться способами и методами, применяемыми в отношении ядерных сил большой и средней дальности.

В отношении вооружений, развернутых непосредственно в космическом пространстве, мы считаем, что эта проблема является менее сложной. Насколько нам известно, при нынешнем состоянии дел невозможно скрыть что-либо в космосе. Любой космический объект может быть обнаружен и опознан, а его функции могут быть определены практически с абсолютной точностью. Еще несколько лет назад было сказано, что в космосе можно засесть любой объект размером с апельсин. Развитие космической техники с тех пор, безусловно, дало возможность сделать то же самое сегодня даже с меньшим по размеру объектом.

Необходимо также учитывать, что в настоящее время действует ряд договоров, не имеющих механизма проверки. Частичное запрещение, предусмотренное в Договоре о космическом пространстве, действует уже более 20 лет без какой-либо реальной системы проверки, и никто не говорит, что это негативно сказалось на действии данного документа. Имеются другие примеры всеобъемлющих договоров, которые действуют без механизма проверки: Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний, Договор 1971 года о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Договор 1972 года о запрещении бактериологического и токсинного оружия, Конвенция 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Договор 1979 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Ни для одного из этих соглашений не требуется детально разработанного или сложного механизма проверки.

Как мы знаем, невозможно наметить и разработать мероприятия по проверке, которые давали бы 100-процентную гарантию. Данную проблему можно представить в виде следующего вопроса: насколько необходима проверка? или в какой степени проверка является достаточной? В этой связи следует упомянуть, что в Договоре о космическом пространстве содержатся зачаточные элементы механизма проверки. Статья IX предусматривает, что государство-участник, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством-участником в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциальные вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, может запросить проведение консультаций относительно такой деятельности или эксперимента. Статья X предусматривает, что государство-участник может просить о предоставлении возможности для наблюдения за полетом запускаемых другим государством космических объектов. Статья XI налагает на государства-участников обязательство информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о характере, ходе, местах и результатах их космической деятельности. Эта же статья также предусматривает, что Генеральный секретарь должен быть готов к эффективному распространению такой информации. Статья XII предусматривает, что все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и на других небесных телах открыты для представителей других государств-участников. Эти положения можно дополнить соответствующим документом, чтобы придать им характер договора, полностью запрещающего космическое оружие.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Для преобразования Договора о космическом пространстве в договор, полностью запрещающий космическое оружие, от нас, по логике вещей, требуется ясное и точное понимание того, что является космическим оружием. Поэтому те поправки, которые будут внесены в этот документ, должны предусматривать включение в договор определения космического оружия. Как известно, в ходе обсуждений на Конференции по разоружению пункта 5 повестки дня были выдвинуты различные предлагаемые определения. Все они содержат общие элементы, что ведет к мысли о том, что на пути разработки определения, которое должным образом охватывало бы всевозможные типы космического оружия, не должно возникнуть трудностей.

Как известно, моя страна проявляет особый интерес к вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Проявлением этой заинтересованности явилось наше участие в обсуждениях, внесение предложений, а также исполнение мною совсем недавно обязанностей Председателя Специального комитета, занимающегося этим вопросом. Сейчас моя делегация хотела бы внести дополнительный вклад и представить рабочий документ, содержащий предлагаемые поправки к Договору о космическом пространстве. Этот документ распространен сегодня под условным обозначением CD/851. Этот документ, в основе которого лежат неоднократно выдвигавшиеся нами идеи, которые я еще больше развил в моем сегодняшнем выступлении, задуман как основа для сосредоточения обсуждений на глобальном и всеобъемлющем решении проблемы, создаваемой космическими вооружениями.

Нам известно, что некоторые страны отдают предпочтение "вспомогательному" подходу к этой теме. Некоторые страны хотели бы, чтобы Конференция по разоружению ограничилась принятием отдельных мер, таких, как подготовка "кодекса правил дорожного движения в космосе" и тому подобное. Было даже сказано, что "если настоящая Конференция продолжит свою работу в надежде на то, что ей удастся одним махом заключить всеобъемлющее соглашение о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то она никогда ничего не добьется". Придерживающиеся этого мнения страны считают, что нам следует "с чего-то начать" и поэтому "для начала было бы, безусловно, полезно приступить к разработке пускай даже скромных мер укрепления доверия". Мы считаемся с этим мнением, однако сами придерживаемся точки зрения, что при наличии политической воли всегда можно добиться глобального и всеобъемлющего решения, как это произошло в случае химического оружия.

В основу нашего документа, который созвучен данной позиции, положен, что совершенно естественно, наш универсалистский подход к усилиям в области разоружения, и появление этого документа продиктовано нашей глубокой обеспокоенностью по поводу возможности развертывания в скором времени гонки вооружений в космическом пространстве, масштабы которой - с точки зрения людских, материальных и финансовых ресурсов, которые она поглотила бы - являются неизмеримыми и которая не имеет никакого морального оправдания, даже несмотря на попытки представить ее как одно из средств устранения ядерной опасности.

Мы надеемся, что делегации с должным вниманием изучат наше предложение, а мы, со своей стороны, с интересом проанализируем любые высказанные замечания или соображения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас предоставляю слово представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом зале, мне хотелось бы с большим удовольствием приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению на август месяц. Моя делегация рада работать под умелым руководством, которое осуществляете Вы, уважаемый представитель Индонезии, с которой Болгария традиционно поддерживает самые дружественные отношения. Хочу также выразить удовлетворение тем, как компетентно руководил работой Конференции в первый месяц летней части ее сессии Ваш предшественник, посол Индии Теджа. Нам будет не хватать его опыта и мудрости, поскольку он покинул Конференцию, чтобы приступить к выполнению других важных обязанностей. Делегация Болгарии будет и впредь сотрудничать с уважаемым Генеральным секретарем Конференции по разоружению послом Миланом Коматиной и его заместителем послом Берасатеги, а также с их аппаратом.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех коллег, которые приветствовали мое назначение в качестве главы делегации Болгарии на Конференции по разоружению. Я считаю честью работать вместе со всеми представителями и заверяю их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Желаю всяческих успехов нашим отбывающим коллегам – послу Венгрии Давиду Мейстеру, послу Пакистана Мансуру Ахмаду и послу Бирмы Тин Ту ну.

Конференция имеет честь приветствовать присутствующего здесь сегодня уважаемого главу делегации СССР на двусторонних советско-американских переговорах по космическим и ядерным вооружениям посла Алексея Обухова. Моя делегация признательна за ту очень интересную и подробную информацию, которую он дал нам сегодня о состоянии этих переговоров. Мы желаем послу Обухову новых успехов на двусторонних переговорах, важность которых для дела разоружения трудно переоценить.

Прошел уже месяц после третьей специальной сессии, а на работу Конференции по разоружению по-прежнему оказывают глубокое воздействие надежды и разочарования, которые вызвала эта сессия в Нью-Йорке. В этом зале неоднократно отмечалось, что, хотя специальная сессия проделала замечательную работу, рассмотрев ряд важных предложений, ей не удалось завершить эту работу принятием согласованного заключительного документа. Этот достойный сожаления факт вызывает озабоченность не только у тех, кто заседает на Конференции по разоружению. Он глубоко анализируется правительствами, политическими движениями и борющимися за мир организациями во многих странах всего мира.

Несколько дней назад Комиссия по иностранным делам Народного собрания Болгарии организовала серию слушаний, на которых ответственные сотрудники министерства иностранных дел докладывали об итогах специальной сессии. Один из важных моментов, отмечавшихся на этих слушаниях, заключается в том, что международному сообществу не следует вступать в затяжные дебаты относительно упущенных возможностей, а с повышенным чувством решимости рассмотреть нынешнее положение, сделать необходимые выводы и продолжить поиск пути к разоружению.

(Г-н Костов, Болгария)

Действуя именно в этом духе, делегация Болгарии поддерживает идею, которую высказала на пленарном заседании 7 июля посол Швеции Теорин, о том, что все мы можем сделать предварительные выводы на основе складывающегося консенсусного текста и использовать его в качестве исходного момента для дальнейших совместных действий в области разоружения. Позитивные явления на специальной сессии действительно вселяют надежды. Их следует сохранить и укрепить. Также была вновь подтверждена важная роль Конференции по разоружению. Этому форуму следует удвоить свои усилия, чтобы добиться существенного прогресса по таким вопросам, как ядерное разоружение, запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и конвенция по химическому оружию.

Болгария высоко оценивает вклад многих делегаций в рассмотрение первоочередных вопросов разоружения на специальной сессии. Состоялся широкий обмен мнениями по складывающимся в последнее время концепциям, таким, как невоенные виды угрозы миру и безопасности, непровокационная оборона, разумная достаточность и ненаступательные военные стратегии. Мне бы хотелось упомянуть о выдвинутых советским министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе предложениях о мерах по укреплению доверия в военно-морской области, о создании в рамках Организации Объединенных Наций международного агентства по контролю и проверке и о создании международного космического агентства по контролю. Аналогичной по своему характеру является новая инициатива шести государств создать в рамках Организации Объединенных Наций комплексную многостороннюю систему проверки и подготовить силами экспертов исследование, целью которого является наметить в общих чертах ее функции. Не менее важными являются выдвинутые рядом стран - членов движения неприсоединения предложения по запрещению использования научных и технических достижений для разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем обычных вооружений. План действий, представленный премьер-министром Индии Р. Ганди, направлен на достижение всеобщего и полного разоружения к 2010 году. Ряд других предложений, на которые я не указываю сейчас ввиду отсутствия времени, включая предложения, сделанные социалистическими странами, могут дать новую возможность для достижения скорейшего прогресса в области разоружения.

Как и любое человеческое начинание, специальная сессия преподала нам ряд уроков, которые могут иметь чрезвычайно важное значение для будущего. Позвольте мне вкратце остановиться на некоторых из них.

На подготовительной стадии моя делегация, наряду с другими делегациями, указала на возможность ограничения обсуждения на специальной сессии некоторыми конкретными вопросами, стоящими в повестке дня в области разоружения. Располагая историческим Заключительным документом, государства могут согласиться при аналогичных возможностях в будущем рассматривать лишь некоторые конкретные предложения. Если бы такой процесс начался заблаговременно в ходе подготовки к специальной сессии, то, возможно, в конечном итоге в документы можно было бы включить формулировки, принятые консенсусом, и сосредоточить основное внимание на таких предложениях, а не на попытках переписать основополагающие международные документы, такие, как Заключительный документ.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы признаем, что вопросы разоружения имеют взаимосвязанный характер. Это нашло должное отражение в Заключительном документе, который сохраняет свою действенность и сегодня, хотя некоторые его положения, возможно, несколько устарели. Определенную аналогию можно было бы провести с Уставом Организации Объединенных Наций, хотя это сопряжено с риском некоторой неточности. В Уставе также содержатся положения, которые, возможно, в настоящее время представляются немного устаревшими, однако это не означает совершенной бесполезности всей правовой основы. Напротив, Устав служит общепризнанной основой всех международных усилий, направленных на достижение основных целей Организации Объединенных Наций.

Аналогичную роль в области разоружения играет Заключительный документ 1978 года. Изложенная в нем стратегия требует рассмотрения и дальнейшего развития на регулярной и конструктивной основе. Необходимо постоянно исходить из существующей взаимозависимости между вопросами разоружения. Однако достижение прогресса не следует ставить в полную зависимость от заключения соглашения по стратегии разоружения в целом. В противном случае мы можем оказаться в нелепой ситуации, когда без достижения общего консенсуса по всем пунктам разоружения — важным или второстепенным, глобальным или региональным — невозможно будет сделать даже скромных шагов. Стремление к всеобъемлемости может стать препятствием на пути достижения прогресса по вопросам, требующим немедленного решения.

Во-вторых, нам, возможно, необходимо определить точную роль консенсуса. Этот метод, несомненно, является чрезвычайно важным для рассмотрения вопросов, связанных с безопасностью. Решения, принимаемые консенсусом, приобретают дополнительный моральный и политический вес, и у них больше шансов на воплощение в жизнь. Однако правило консенсуса не следует рассматривать лишь как право вето. Оно также налагает на государства обязательство конструктивным образом совместно рассматривать предложения, принимая во внимание законные интересы безопасности других государств. Кроме того, оно означает, что необходимо предпринимать подлинные усилия по устранению оснований для беспокойности, выраженной хотя бы косвенно, и активно участвовать в поиске общих знаменателей, которые могли бы обеспечить достижение прогресса в интересах всех. Это относится как к специальным сессиям Организации Объединенных Наций, так и к Конференции по разоружению.

Договор по РСМД открыл путь реальному процессу ядерного разоружения. Начало — многообещающее, и оно позволяет с большим оптимизмом смотреть в будущее. Данный Договор является важным достижением, которое, будем надеяться, даст возможность сделать дальнейшие шаги, направленные на расширение и углубление сферы взаимопонимания. Любая попытка "компенсировать" уничтожаемые виды вооружения угрожает свести на нет значение самого Договора. Нельзя добиться значительного укрепления безопасности и стабильности, если меры по разоружению в одной области используются в качестве предлога для начала гонки вооружений в другой области. Международное сообщество также рассчитывает на скорейшее заключение советско-американского соглашения о 50-процентном сокращении их стратегических арсеналов.

(Г-н Костов, Болгария)

Два основных государства, обладающих ядерным оружием, приняли важное политическое обязательство, направленное на достижение этой цели. Сегодня посол СССР Обухов вновь подтвердил решимость его страны добиваться осуществления указанной цели. Нет ни малейшего сомнения в том, что такой результат явился бы еще одним шагом вперед в деле ядерного разоружения, укрепления стратегической стабильности и дальнейшего оздоровления международной обстановки.

Двусторонних переговоров по ядерному разоружению, безусловно, недостаточно. Существование ядерного оружия создает угрозу выживанию всех государств. Поэтому необходимы многосторонние усилия, направленные на уменьшение ядерной опасности, в основе которых должны лежать результаты, достигнутые в ходе двусторонних переговоров. Необходимость многостороннего подхода диктуется также тем фактом, что в мире существуют не два государства, обладающие ядерным оружием. Двусторонние и многосторонние усилия не являются взаимоисключающими, и они должны рассматриваться как взаимодополняющие.

Членский состав Конференции по разоружению облегчает начало такого многостороннего процесса, который мог бы осуществляться в рамках соответствующего вспомогательного органа. Начало было положено проведением неофициальных пленарных заседаний по пункту 2, за которыми должно последовать учреждение специального комитета, наделенного мандатом на проведение переговоров. В процессе ядерного разоружения обязаны принимать участие все государства, обладающие ядерным оружием. Делегация Болгарии неоднократно предлагала Конференции по разоружению создать подкомитет, состоящий из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и имеющий мандат на проведение переговоров, с целью содействия многостороннему рассмотрению пункта 2 самой Конференцией. В качестве первого шага такой орган мог бы приступить к тщательной разработке конкретных предварительных условий для присоединения всех государств, обладающих ядерным оружием, к процессу сокращения ядерных вооружений. Это могло бы знаменовать начало второго этапа ядерного разоружения.

За последние годы Конференции по разоружению не удалось выйти за рамки общего рассмотрения на пленарных заседаниях пункта, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний". На специальной сессии многие государства высказали искреннюю обеспокоенность сложившейся ситуацией. Продолжающиеся испытания новых устройств ядерного оружия означают, что государства, обладающие ядерным оружием, не исключают возможности сохранения ядерной угрозы выживанию человечества и в будущем. Мы считаем, что основная причина нынешнего отсутствия прогресса заключается в том, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему опираются на "контрсилловые" варианты стратегии ядерного сдерживания. Дестабилизирующее воздействие таких военных концепций на международные отношения широко признается правительствами, общественными и научными кругами. Государства всегда связывают разоружение с вопросами безопасности. Это может являться одной из важных причин, почему странам, представленным на Конференции по разоружению, следует придавать большее значение доктринальным аспектам запрещения ядерных испытаний, которые могли бы способствовать выявлению элементов, порождающих серьезную обеспокоенность других государств вопросами безопасности, а также препятствующих достижению прогресса.

(Г-н Костов, Болгария)

В этом году международное сообщество отмечает двадцатую годовщину подписания Договора о нераспространении, важность которого еще более возрастает с началом реального процесса ядерного разоружения. Завтра мы будем отмечать 25-ю годовщину другого основополагающего многостороннего документа - Московского Договора, запрещающего испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это является еще одной возможностью подчеркнуть роль запрещения ядерных испытаний во всем процессе разоружения. В Московском Договоре содержится обязательство, вновь подтвержденное в Договоре о нераспространении, в соответствии с которым все государства, в особенности государства, обладающие ядерным оружием, будут стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия" и "продолжать переговоры с этой целью". Пункт о запрещении ядерных испытаний должен оставаться в повестке дня Конференции по разоружению в качестве вопроса, имеющего самое первостепенное значение.

Болгария приветствует первоначальный прогресс, достигнутый на советско-американских полномасштабных, поэтапных переговорах по вопросам, связанным с ядерными испытаниями. Мы очень надеемся на то, что эти двусторонние переговоры приведут в обозримом будущем к конечной цели - договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Конференция по разоружению является наиболее соответствующим форумом для проведения многосторонних переговоров по договору о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Ситуация, когда работа Конференции по разоружению отстает от двусторонних усилий, даже если это касается лишь вопроса проверки, является недопустимой. Членами Конференции по разоружению являются также другие ядерные государства и ряд государств, не обладающих ядерным оружием. Если мы хотим добиться заключения универсального договора, то все они должны быть вовлечены в процесс переговоров. Эти переговоры должны охватывать все взаимосвязанные аспекты всеобъемлющего запрещения испытаний. Интересное предложение в этой области было вновь представлено недавно уважаемым представителем Чехословакии послом Вейводой, в котором предусматривается создание более гибких рамок, необходимых для начала практической работы по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Принятие этого предложения не помешало бы Конференции по разоружению следовать поэтапному подходу, в соответствии с которым, в качестве первого шага, можно было бы рассмотреть вопросы, связанные с проверкой и соблюдением будущего договора. Делегация Болгарии считает, что Конференции следует также воспользоваться предложением советской делегации о создании группы научных экспертов для разработки рекомендаций по структуре и функциям системы проверки для любого возможного соглашения о запрещении ядерных испытаний.

Болгария придает важное значение негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Осуществление Договора по РСМД значительно укрепит безопасность многих государств. Однако во всем мире по-прежнему развернуты различные виды ядерного оружия, что, таким образом, создает угрозу выживанию государств, не обладающих ядерным оружием. До достижения ядерного разоружения безопасность таких государств, которые не могут стать источником ядерной угрозы, однозначно и безусловно должна гарантироваться в обязательном юридическом порядке против применения или угрозы применения ядерного оружия. Переговоры в этом направлении идут вот уже десять лет. Выступая на Конференции по разоружению в апреле министр иностранных дел Болгарии Петр Младенов указал:

"Мы убеждены, что уже наступило время для более смелых подходов, которые вывели бы переговоры из застоя. К этому нас призывает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Уже существуют интересные предложения в этом духе. Позитивный сдвиг в этом направлении сказался бы весьма существенно на укреплении режима нераспространения ядерного оружия".

(Г-н Костов, Болгария)

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве также является вопросом, в решении которого заинтересованы все страны. Эта цель согласована на основе консенсуса как на двустороннем, так и многостороннем уровнях в рамках Конференции по разоружению. Специальный комитет по пункту 5 дает возможность всем государствам-членам внести свой вклад в достижение этой общей цели.

Делегация Болгарии считает, что работу в этом Комитете следует сосредоточить на имеющихся предложениях и будущих инициативах, с целью согласования соответствующих мер, направленных на запрещение размещения в космическом пространстве любых видов оружия. Интересный документ о возможном подходе к этому вопросу был представлен сегодня нашим уважаемым коллегой послом Венесуэлы Тайлхардатом. Моя делегация будет тщательно изучать его. Имеется ряд других предложений, представленных Специальному комитету, и мы считаем, что сейчас пришло время приступить к рассмотрению вопроса о запрещении противоспутникового оружия. Существующий правовой режим в отношении космического пространства не исключает возможности создания обычных типов такого оружия. Действующий в настоящее время мораторий на проведение испытаний систем противоспутникового оружия, соблюдаемый как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами Америки, облегчает начало конкретных переговоров по такому запрещению. В качестве полезной основы для такой работы мог бы служить рабочий документ "Основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (документ CD/777), представленный делегациями Германской Демократической Республики и Монголии. Для целей запрещения противоспутникового оружия можно было бы также с успехом использовать различные элементы советского предложения о создании международной системы проверки неразмещения любых видов вооружений в космическом пространстве.

Имеется ряд сложных вопросов, связанных с определениями, а также вопросов технического характера, которые необходимо будет рассмотреть в ходе работы над запрещением противоспутникового оружия. Такие проблемы должна рассматривать соответствующая группа правительственных экспертов с целью предоставления технических заключений и оказания помощи Специальному комитету в преодолении возможных трудностей. Делегация Болгарии представила конкретные предложения, направленные на достижение прогресса по этому вопросу в Комитете.

Мы с глубоким интересом изучили предложение уважаемого представителя Аргентины посла Кампоры о том, что членам Конференции по разоружению следует в одностороннем порядке сделать официальные заявления о том, что никто из них не развертывает оружия в космическом пространстве на постоянной основе. Осуществление этого предложения могло бы стать важной мерой укрепления доверия, которая внесла бы большую открытость и ясность в ведущуюся в космическом пространстве деятельность, связанную с военными вопросами. Ввиду того, что по своему характеру такие односторонние шаги укрепляют атмосферу доверия, они не требуют проверки, и они явились бы хорошей отправной точкой для принятия более конкретных частичных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Другим важным вопросом, на котором я рассчитываю более детально остановиться позднее, является вопрос запрещения химического оружия. Моя делегация с сожалением констатирует тот факт, что уже в течение ряда лет Конференция по разоружению не в состоянии добиться ощутимого прогресса в своей работе по существу некоторых пунктов повестки дня. Как представляется, Конференция понемногу отходит от

(Г-н Костов, Болгария)

выполнения возложенных на нее обязанностей как органа для переговоров. Мы считаем, что такой тенденции необходимо положить конец. Делегация Болгарии считает, что Конференции по разоружению пора предпринять конкретные действия по всем первоочередным пунктам ее повестки дня, и исполнена решимости оказывать ей содействие в достижении этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять сейчас слово?

Слово просит представитель Швейцарии. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю ему слово.

Г-н ОШНЕР (Швейцария) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Выражая Вам свои наилучшие пожелания в отношении успешного исполнения Вами своих обязанностей на посту Председателя, нам хотелось бы ненадолго привлечь Ваше внимание к проблеме, пожалуй, административного характера, но не лишенной некоторого значения для нашей страны. В прошлый понедельник швейцарская конфедерация праздновала свой 697-летний юбилей. У нас в стране 1 августа является национальным праздником. Фактически, абсолютно не было каких-либо формальных причин для того, чтобы Отделение ООН и Конференция по разоружению не обратили внимание на эту дату. Возникает вопрос о том, не представляется ли возможным в качестве своего рода выражения международной вежливости в будущем уважать как национальный праздник вторую половину дня, я подчеркиваю, вторую половину дня 1 августа. Могли бы Вы себе представить проведение заседания какой-либо международной конференции даже в рамках Организации Объединенных Наций в День независимости в Соединенных Штатах Америки, 7 ноября в Советском Союзе или 14 июля в Париже?

Мы вовсе не хотим сделать из этого государственную проблему. На первый взгляд может даже показаться, что жители Женевы, будучи швейцарцами, также не уделяют большого внимания этому дню, однако это не соответствует истине как в отношении женевцев, так и жителей расположенных вокруг коммун и других 3 000 городов и деревень по всей стране. Что касается заседания Рабочей группы В Специального комитета по химическому оружию, проведенного во второй половине дня в понедельник, то мы надеемся, что, дав свое молчаливое согласие на это, мы внесли небольшой вклад в дело ускорения переговоров по этому актуальному вопросу.

Пока что я просто упомянул проблему, чтобы принять ее во внимание в 1989 году, проблему, которую можно учитывать или не учитывать и на которую мы не ждем какого-либо официального ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за высказанные в мой адрес пожелания. В связи с его выступлением хочу заверить его в том, что Конференция высоко ценит гостеприимство властей Женевы и Швейцарии, и тот факт, что наша работа не прекращалась во время празднования годовщины Швейцарской Конфедерации, никоим образом не следует толковать как то, что мы не помнили о таком важном событии.

Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и поэтому в случае

(Председатель)

необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 9 августа, и откроется в 10 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.